

рик Гайверл из Нью-Йоркского центрального госпиталя.

Вопрос можно было бы считать закрытым, если бы не несколько «но». Витилиго в 99 случаях из ста проявляется в раннем возрасте, но Джексон решился на операцию уже будучи взрослым. Почему ни на одной из многочисленных фотографий, где запечатлен Джексон в дооперационный период, не содержится и намека на нарушение пигментации? Родная сестра Майкла Ла Тойя Джексон на протяжении многих лет (примирение родственников состоялось в конце 90-х) изобличала брата во множестве грехов, но ни разу не заикнулась о проблемах с кожей.

**ТАЙНА ВТОРАЯ.
СКАНДАЛ 1993 ГОДА**

Майкл Джексон очень любит детей. Он постоянно приглашает их на свое ранчо Neverland, спонсирует многочисленные благотворительные организации, лично посещает учреждения для обездоленных подростков. Официально это преподносится как желание певца погрузиться в атмосферу детства, которого у него никогда не было, потому что с трех лет он начал певческую карьеру. Дескать, лишившись в юности всех радостей, он хочет компенсировать это сейчас.

На протяжении долгого времени эта любовь к детям ни у кого не вызывала интереса. Ну, нравится ему возиться с малышами, что тут такого.

Скандал разразился в 1993 году. Некая Джун Чандлер Шварц обвинила музыканта в том, что «он совершал развратные действия с ее 13-летним сыном Джорданом». Естественно, обвинение популярнейшего исполнителя в педофилии тут же оказалось в центре всеобщего внимания. В то время Джексон находился в международном турне и через агентов распространил заявление: «Я совершенно ни в чем не виновен. Все это полная чушь, основная цель которой – вымогать у меня деньги. Уверен, что правосудие восторжествует. Поэтому я абсолютно спокоен и не намерен прерывать турне».

Между тем полиция установила, что Джексон действительно знаком с Джун Чандлер Шварц и ее детьми – Джорданом и пятилетней Лили. Четыре раза он водил их в Диснейленд, дважды в Диснейворлд и один раз в Евродисней. Неоднократно дети Джун гостили по несколько дней на ранчо у Джексона. Прокуратура подписала разрешение на обыск в Neverland. Полиция изъяла несколько видеокассет, фотографии, опросила обслугу (около 100 человек). Все шло к тому, что Джексону придется стать ответчиком на самом скандальном процессе конца XX века.

Но в последний момент Джордан отказался давать в суде свидетельские показания, хотя до этого неоднократно описывал действия Майкла Джексона сотрудникам прокуратуры. Поэтому итогом 13-месячного расследования стало решение окружного прокурора Тома Шеддона: «Против мистера Джексона в настоящее время не заведено никаких уголовных дел. Ему не будут предъявлены никакие обвинения».

Скандал можно было бы считать исчерпанным, если бы не слова адвоката Джун Чандлер Шварц Ларри Фельдмана: «Мы хотим известить о совместном урегулировании этого дела. Как вам известно, истец обвинил мистера Джексона в определенных актах непристойности, и с самого начала этих обвинений мистер Джексон всегда заявлял о своей невинов-

ности. Эмоциональная травма и давление сторон друг на друга стали причиной прекращения судебного процесса. Истец согласился с тем, что дело должно быть закрыто, и это произойдет в ближайшем будущем. Мистер Джексон по-прежнему утверждает, что он не виновен, и забирает назад все высказанные обвинения в вымогательстве денег. Это позволит сторонам продолжить жить спокойнее и радостней. Наиболее неприятные моменты, пережитые сторонами в связи с этим делом, явились следствием пристального внимания общественности. Мы призываем журналистов позволить сторонам с достоинством закрыть эту главу их жизни, чтобы начался процесс исцеления».

На следующий день после этого заявления стало известно, что Майкл Джексон передал семье Джордана несколько десятков миллионов долларов, чтобы они отозвали свой иск. Вынужденный давать комментарии адвокат певца сообщил следующее: «Передача денег вовсе не свидетельствует о виновности моего клиента. Мистер Джексон согласился уплатить эту сумму для того, чтобы его наконец-то оставили в покое и он смог вернуться к нормальной жизни и творчеству».

**ТАЙНА ТРЕТЬЯ.
ЗАЧЕМ ЕМУ ЖЕНЫ?**

После скандальных обвинений в педофилии карьера Джексона резко пошла на спад. Компания Pepsi расторгла с ним весьма выгодный контракт, клипы Майкла начали исчезать из эфира, а его имя стали вспоминать исключительно в связи с судебным разбирательством.

И тут как гром среди ясного неба пришло ошеломляющее известие: в конце мая 1994 года в Доминиканской Республике на тайной церемонии Майкл Джексон сочетался браком с Лайзой Марией Пресли, дочерью Элвиса Пресли. Понятно, что пресса поспешила обозвать этот поступок «до мелочей просчитанной рекламной акцией, призванной скорректировать пошатнувшийся имидж певца».

Однако новоиспеченная миссис Джексон согласилась на интервью в популярном шоу Дианы Соьер на канале ABC News. «Майкл нравился мне еще в ту пору, когда он только делал первые шаги на сцене. Мы страстно любим друг друга и надеемся, что проживем вместе много-много лет». Выступивший следом судья Хьюго Альварес, регистрировавший брак, сказал о Пресли следующее: «Вы не представляете, как она на него смотрела. В ее глазах читалась любовь, долгая и бесконечная». Джексон, в свою очередь, также не скупился на исполненные любви признания, причем преимущественно в прессе. В конце концов, даже самые злые языки были готовы признать, что на сей раз «все по-честному». Но вдруг... Спустя 18 месяцев со дня тайного бракосочетания пресс-агент Джексона распространил сообщение о разводе. На волну вопросов: «В чем причина?», он скупно обронил: «Мисс Пресли и мистер Джексон проявили несовместимость характеров». Других комментариев добиться не удалось.

Меньше чем через год Майкл Джексон объявляет о том, что женится на Деборе Роу – медсестре своего доктора-дерматолога. Причем ко дню свадьбы невеста была уже на шестом месяце беременности. В прессе тут же поползли слухи о том, что Дебора согласилась выносить ребенка от Майкла за миллион долларов и право официально именоваться миссис Джексон. Оскорбленный супруг немедленно затеял

несколько судебных процессов с самими «несдержанными на комментарии и домыслы» изданиями. И отсудил у них в общей сложности порядка 12 миллионов долларов. Понятно, что после такой демонстрации у газетчиков пропало желание высказываться на тему поспешной свадьбы. Между тем в 1998 году Дебора родила Майклу еще одного ребенка – девочку Париж Майкл Катрин Джексон. А еще через несколько месяцев все тот же пресс-агент выступил с заявлением: «Дебора Роу и Майкл Джексон уже несколько месяцев не живут вместе и приняли обоюдное решение оформить развод». И опять никаких разъяснений.

После расставания дети – Принц Майкл Джексон-младший и Париж Майкл Катрин Джексон – большую часть времени проводят на ранчо Neverland с отцом. Вход в поместье для матери закрыт. Деборе приходится довольствоваться редкими свиданиями и трид-

цатью миллионами долларов, полученными в качестве отступных.

Даже поверхностное знакомство с «бракоразводной биографией» Джексона наталкивает на следующую мысль: и первая, и вторая женитьбы были продиктованы соображениями необходимости. Брак с Лайзой Марией был нужен для сохранения положительного имиджа, а Дебора Роу потребовалась лишь как биологическая мать. Если это действительно так, то, надо признать, что Джексон все грамотно просчитал. Впрочем, когда один американский таблоид привел это мнение в статье с заголовком «Зачем жены Королю поп-музыки?», представители Джексона тут же подали на газету в суд и без труда выиграли дело. Сам певец после вынесения вердикта суда сделал заявление: «Я горячо любил каждую свою жену. И никому не позволю оскорблять их имена грязными сплетнями».



С первой женой Лайзой Марией Пресли (вверху) и со второй женой Деборой Роу и первенцем Принцем Майклом Джексоном-младшим (внизу).



Добрая половина комнат на ранчо Майкла уставлена фигурами детей в натуральную величину.